

Цзян Ин прислал название бренда. Мэй Цзыхань тут же заглянул в поисковик, и от увиденных цен едва не испортил себе макияж.

«...В наши дни кухонная утварь стоит так дорого? Неужели преподавание в университете настолько доходное дело? Интересно, не поздно ли мне сменить профессию?»

— Все на позиции, готовимся к съемке! — прокричал на площадке Вэнь Минцзян.

— Иду-иду! — откликнулся Мэй Цзыхань, черкнул пару слов Цзян Ину и выключил телефон.

Девяносто девять шагов из ста уже позади. Оставшиеся десять с небольшим сцен он обязан отиграть безупречно, чтобы довести дело до конца.

Прежде Мэй Цзыханю почти не приходилось играть стариков. Прочитав в сценарии, что ближе к финалу Лу Пинъань предстанет перед зрителями на склоне лет, он впервые в жизни сам обратился к Цзян Ину с вопросом, как правильно передать преклонный возраст.

Актерская игра похожа на завязывание дружбы с незнакомцем. Пока вы не стали друзьями, никакой глубокой привязанности быть не может. Но в Лу Пинъаня Мэй Цзыхань вложил слишком много сил. Он знал все о его юности, о нелегком выборе молодых лет, о горечи и одиночестве зрелости, о беспомощности и даже печали угасающих дней. Отдать сердце персонажу легко, а вот забрать его обратно — куда сложнее.

Лу Пинъань стал первым персонажем, которого Мэй Цзыхань сыграл по-настоящему глубоко. Никогда прежде он так не старался и не погружался в роль с головой. Воплощая этот образ, он, кажется, начал немного понимать, откуда берется та страсть к актерскому искусству, которую питает Цзян Ин. Мэй Цзыхань и сам был готов идти по этому пути: раз это по душе Цзян Ину, значит, по душе и ему. Полюбить человека и проникнуться тем же, чем увлечен он — поистине редкая удача.

Разумеется, признаться в подобных искренних, доходящих до сентиментальности чувствах прямо в лицо Цзян Ину он бы никогда не смог.

Цзян Ин показал ему, как ведут себя пожилые люди, а затем повел Мэй Цзыханя в ближайший парк — пообщаться со стариками, вместе с ними попрактиковаться в тайцзицзянь и потанцевать на площади. Главное отличие старика от юноши — это ощущение времени. Осанку и морщины можно создать силами гримеров, но взгляд и эмоциональное состояние актер должен достать из собственной души.

Вспомнив дедушек из парка, Мэй Цзыхань перенял их повадки и шагнул в кадр.

Сегодня снимали сцену небольшого семейного воссоединения. Трое детей впервые за долгое время собрались вместе, чтобы поздравить Лу Пинъаня с днем рождения. Старшая дочь настойчиво звала отца переехать к ней в город, но Лу Пинъань отказался.

Он с теплотой посмотрел на дочь и качнул головой:

— Я привык жить здесь, — тихо произнес Лу Пинъань. — К тому же у тебя сейчас парень, встречается... Зачем вам старик в доме? Только мешать буду.

— Пап, да даже если я замуж выйду, я все равно останусь твоей дочерью, — возразила старшая дочь. — А если он хоть слово против скажет, я его брошу и другого найду!

— Глупости не неси, — с улыбкой пожурил ее Лу Пинъань. — Парень он хороший, ко мне всегда уважителен. Перестань вредничать. Сейчас самое время: если кто-то дорог, держись за него, чтобы потом не жалеть.

При этих словах в его глазах мелькнула светлая тоска, но он тут же взял себя в руки.

Дочь замерла на месте.

— Пап, я... ну... — замялась она, не зная, как подобрать слова.

— Все это в прошлом, — качнул головой Лу Пинъань. — Главное, чтобы у вас все было хорошо.

— Но ты же совсем один, пап... — не удержалась дочь. — Раньше я была маленькая и ничего не понимала, но, может, сейчас найдешь себе кого-нибудь? Какая тебе понравится, с той и будь.

— Вот еще придумала! В мои-то годы? — напустил на себя строгость Лу Пинъань. — Марш на кухню, помоги с блюдами. Скоро братья приедут.

Дочь откликнулась и поспешила на кухню.

Лу Пинъань с улыбкой качнул головой, но взгляд его оставался грустным. Дети совсем выросли. Глядя, как дочь суетится у плиты, он словно вернулся в прошлые годы. Посмотрев на свои высохшие, костлявые руки, он тихо усмехнулся и опустил их.

Как же быстро летит время...

— Снято! Все свободны!

Едва прозвучали слова режиссера, как девушки из съемочной группы, уже подготовившие букеты, плотным кольцом обступили Мэй Цзыханя. У Вэнь Минцзяня, конечно же, не было денег на цветы — девушки купили их на собственные средства. Чем ближе дело шло к финалу, тем драматичнее становился сюжет; сотрудницы рыдали не просыхая и в один голос обещали, что после премьеры заставят посмотреть этот сериал всех своих знакомых.

— Мэй-лаоши, последние сцены сыграны просто потрясающе! Поверьте, вы станете настоящей звездой!

— Ха-ха, твоими бы устами!

— Моя мама обожает такие истории! У меня восемь теток и семь тетушек, я их всех усажу за экран!

— Да уж, к финалу держись от них подальше.

— Мэй-лаоши, давайте сфотографируемся на память!

— Давайте, только все вместе!

...

Смыв грим и обменявшись поздравлениями с коллегами, Мэй Цзыхань наконец облегченно перевел дух. Он все еще не мог полностью прийти в себя.

Неужели все? Актер ощущал какую-то нереальность происходящего. В его жизни было немало

съемок, но ни одна роль не оставляла столь глубокого следа. Даже если в будущем ему достанутся куда более яркие персонажи, вряд ли хоть один из них сможет сравниться с этим.

Жизненный путь Лу Пинъяня пройден до конца. Теперь наступает черед совсем другой жизни — жизни Мэй Цзыханя.

— Спасибо тебе, — подошел к нему Вэнь Минцзянь и пожал руку. — Ты сыграл великолепно. Думаю, если бы отец это видел, он был бы счастлив.

Глаза Вэнь Минцзяня тоже слегка покраснели: для него этот проект значил куда больше, чем для Мэй Цзыханя.

— Вы тоже отлично сработали, режиссер Вэнь, — улыбнулся Мэй Цзыхань. — Надеюсь, при нашей следующей встрече вы сжалитесь и не заставите меня плакать в каждой сцене. За всю прошлую карьеру я не пролил столько слез, сколько на этих съемках.

— Ха-ха, я постараюсь! Хотя должен признать, плачешь ты очень артистично, — с легкой улыбкой ответил Вэнь Минцзянь. — Ближайшие два месяца монтажом займется мой старший товарищ по академии. Он отличный специалист. Если все пройдет гладко, к концу года сериал выйдет на экраны.

— Буду с нетерпением ждать, — искренне отозвался Мэй Цзыхань.

Его игра — лишь сырой материал, и множеством кадров неизбежно придется пожертвовать, так что все зависит от мастерства монтажера. Но сериал в любом случае получится отличным, пусть в его основе и лежит слезливая драма.

— Слышал, твоя следующая работа — «Снайпер» у режиссера Ань Ихао? — осведомился Вэнь Минцзянь, который, похоже, был прекрасно осведомлен о происходящем в индустрии.

— Все верно, — кивнул Мэй Цзыхань.

Вэнь Минцзянь на мгновение задумался, после чего решил предостеречь актера:

— Сценарий к этому проекту писал Чжоу Чи. Я много слышал о нем раньше, мой учитель высокого мнения об его мастерстве. В военной тематике Чжоу Чи — один из лучших. Продюсера для сериала нашли отличного, а вот на главную роль взяли не пойми кого, чисто ради раскрутки. Будь осторожен с этим парнем. Если сможет сдержаться — терпи, не лезь на рожон.

За время совместной работы Мэй Цзыхань успел хорошо изучить характер Вэнь Минцзяня. Тот был мягким и терпеливым режиссером: даже если кто-то из актеров фальшивил, он лишь раз за разом спокойно разбирал с ними сцену. Слышать от него подобный отзыв о ком-либо было настолько непривычно, что Мэй Цзыханю стало даже любопытно.

Заметив его озадаченный взгляд, Вэнь Минцзянь решил не ходить вокруг да около — тем более он знал, что Мэй Цзыхань не станет разносить сплетни.

— Этот актер раньше снимался исключительно в молодежных идол-дорамах, а сейчас ему срочно потребовалось сменить имидж, вот он и выбил себе роль. Я пересекался с ним, когда стажировался на одной из площадок. Так он ради того, чтобы переписать одну-единственную сцену, довел бедняжку-сценаристку до слез. Поступать так — верхушка бестактности, — фыркнул Вэнь Минцзянь с нескрываемым презрением. — С Чжоу Чи у него такой номер,

конечно, не пройдет, поэтому он, скорее всего, отыграется на партнерах по кадру. Так что держи ухо востро.

Слова режиссера удивят Мэй Цзыхана еще сильнее.

— Неужели он посмеет распускать руки?

— Чтобы испортить человеку жизнь, кулаки не нужны, — понизив голос, шепнул Вэнь Минцзянь. — Актер из идол-дорам — сам понимаешь какого уровня. Если ты сыграешь лучше него, он гарантированно затаит обиду. В общем, будь аккуратен и не переходи ему дорогу.

<http://bllate.org/book/18139/1754652>